

Чтобы воспользоваться ночной прохладой и зачистить тюремные блоки от зомби, база распорядилась подать в корпуса электричество. Впрочем, свет включали только на одном этаже: закончив с одним, переходили к следующему — всё было организовано методично, без лишних трат.

Ян Ицинь вооружился луком и ножом-мяодао, Фэн Линь взял топор. Вслед за отрядом из десятка военных они вошли в четвертый корпус.

На первом этаже уже горел свет, внутри было светло, как днем.

Если оглядеться, можно было заметить, что все железные двери в конце коридоров заперты. Сквозь решетки на дверях прекрасно просматривалось внутреннее пространство — в коридорах ни души, каждая камера закрыта на засов.

В тюрьме это было большим плюсом: кругом прочные железные двери и смотровые окошки, позволяющие оценить обстановку.

— Зачищаем этаж за этажом, — скомандовал командир отряда, держа наготове винтовку. — Действуем согласно плану.

План базы был прост: ведущий открывает ключом дверь камеры — только одну за раз, — а остальные бойцы с холодным оружием выстраиваются по бокам от входа. Они ждали, словно охотники в засаде, чтобы по одному пробивать головы зомби, как только те показывались в проеме. Еще двое бойцов с огнестрельным оружием страховали фланги на случай, если ситуация выйдет из-под контроля.

Более десяти человек, включая Ян Ициня и Фэн Линя, были экипированы по полной: шлемы, плотные бронежилеты. Даже если бы зомби набросился, пока укусы не придутся на лицо, которое оставалось единственным открытым участком тела, никакой опасности не было.

Подойдя к первой камере, они услышали, как зомби почуяли запах живой плоти. Твари тянули руки сквозь щели в решетках, яростно рыча. Командир подошел к окну и ножом добил пару зомби, сгрудившихся у проема, после чего заглянул внутрь, чтобы оценить количество оставшихся. Пересчитав их, он приготовился открыть дверь.

— Подождите, — Ян Ицинь остановил его. — Дайте мне попробовать.

— Что попробовать?

Ян Ицинь натянул тетиву, прищурившись:

— Попробую снять нескольких снаружи.

Окна в камерах можно было открыть, но они располагались вплотную к крайним койкам, что частично перекрывало обзор. Каждая камера была рассчитана на двенадцать человек. Даже

если уничтожить парочку у окна, внутри оставалось около десяти, так что при открытии двери неизбежно возникла бы давка.

Куда разумнее было отстрелять часть из них прямо через решетку.

При зачистке первого и второго корпусов военные ради скорости просто расстреливали зомби через окна из автоматов, но использовать для этого холодное оружие и лук им еще не доводилось.

Видя, что Ян Ицинь явно знает, что делает, командир кивнул:

— Хорошо, попробуй.

Не успел он закончить, как тетива звякнула — стрела сорвалась с места, и зомби рухнул замертво.

Остальные изумленно переглянулись:

— Вот это меткость!

У Ян Ициня было всего десять стрел, пять из которых он выпустил в цель. Оставшиеся четыре зомби находились в слепой зоне, их пришлось добивать уже после открытия двери. Благодаря его помощи работы осталось немного, и группа быстро закончила с зачисткой. Фэн Линь работал топором так яростно и точно, что помощь стрелков даже не понадобилась.

Фэн Линь зашел в камеру, собрал стрелы, протер их и вернул Ян Ициню.

— У Ян Ициня глаз-алмаз, а топор Фэн Линя быстр и беспощаден, вы нам здорово помогли, — с восхищением произнес командир. — По возвращении доложу начальству. Если представится возможность, нам стоит организовать обучение стрельбе из лука: мобильность высокая, да и стрелы раздобыть проще, чем патроны.

Впрочем, стрельба из лука требует таланта — силу и точность нарабатывают годами. А времени у них сейчас было в обрез.

— Я могу помочь с обучением, — предложил Ян Ицинь, — если вас не смутит мой любительский уровень.

Командир рассмеялся:

— Любительский? Да ты уже сейчас можешь открывать курсы повышения квалификации.

Ян Ицинь скромно ответил:

— Да не особо.

На самом деле, его навык стрельбы пришел не из традиционных тренировок, а из охоты. В детстве отец подарил ему лук и скотил мишень, но относился к этому как к забаве, совершенно не ожидая, что сын достигнет каких-то высот.

Однако у мальчика обнаружился поразительный талант и великолепная динамическая острота зрения. В деревне он целыми днями гонялся за крысами, воробьями и зайцами, попадая в цель с первого раза. В те времена крысы в округе у деда просто перевелись.

После нескольких совместных зачисток отряд действовал все слаженнее, и скорость продвижения заметно выросла. По пути Ян Ицинъ заметил, что некоторые камеры уже пусты — очевидно, там были выжившие, которых спасли в самом начале, после чего корпус законсервировали.

Зачистка шла гладко, и незаметно они добрались до последнего этажа.

Только что они разделались с зомби в одной из камер и уже собрались выходить, как Ян Ицинъ вдруг насторожился. Он резко обернулся и, глядя в пустую камеру, нахмурился:

— Слышу звук!

В следующее мгновение Фэн Линь, ни секунды не сомневаясь, метнул топор в ту сторону, куда смотрел Ян Ицинъ.

Их слаженность была безупречной: топор вошел точно в голову щуплого зомби, только что выбравшегося из-под кровати, и мозги брызнули в разные стороны.

Зомби был совсем крошечным, на вид меньше метра шестидесяти. У него не было половины плеча и голени. Вероятно, еще будучи в сознании, он, израненный, заполз под кровать, где и превратился в монстра. Из-за своей худобы и слабости он двигался медленнее остальных, и ему потребовалось несколько минут, чтобы выбраться на запах живой плоти, из-за чего его чуть было не пропустили.

Командир помрачнел:

— Всем быть предельно внимательными! Нельзя упустить ни одной твари!

— Есть! — отозвались остальные.

Такие неприметные, слабые зомби оказались куда опаснее — их легко не заметить.

Решили, что после завершения они еще раз тщательно проверят весь корпус.

Фэн Линь подошел и поднял свой топор.

Ян Ицинъ потер мочку уха. Это не было ошибкой восприятия: его чувства стали острее, а тело — легче. Раньше он думал, что это результат долгого бегства в условиях апокалипсиса, но сейчас закралось сомнение.

Неужели вирус зомби все же влияет на организмы выживших?

Впрочем, если это влияние и было, то настолько незначительное, что его почти невозможно уловить — словно небольшая прибавка к физической форме после обычных тренировок, поэтому он так долго не придавал этому значения.

Если принять его физическую подготовку, наработанную годами занятий боевыми искусствами, за сотню, то нынешний прирост ловкости составлял от силы ноль целых одну десятую.

Слишком ничтожно, вот и путается с результатами тренировок.

Надеяться на такие изменения не стоило — куда важнее было продолжать упражняться и поддерживать форму.

А обострение чувств проявлялось лишь в исключительных ситуациях.

<http://bllate.org/book/18719/1809332>